

ТВОРЧЕСКОЕ ЛИЦО РУССКОЙ ДРАМЫ

На днях государственный русский драматический театр покажет свою последнюю премьеру — «Король забавляется» В. Гюго. Так в этом сезоне мы и не увидели на сцене пьес, которые открыли новую страницу в истории советской драматургии.

Портфель театров Союза в этом году необычайно богат пьесами: «Человек с ружьем» — Погодина, «Правда» — Бормейчука, «Земля» — Вирте, «На берегу Непса» — Тренева, «Беспощадная старость» — Радманова, но ни одной из них не увидел алма-атинский зритель.

Театры Москвы, Тбилиси, Воронежа, Орехово-Зуева, Харькова, Магнитогорска к 20-й годовщине Октября создали прекрасные, волнующие спектакли. Творческие коллективы этих театров и их художественные руководители не побоялись взяться за спектакли большой темы и с честью справились с этой ответственной задачей.

Безусловно, нашему театру, многим артистам которого присвоено звание заслуженных артистов республики, была по плечу такая работа.

Неопровержимым доказательством этого может служить спектакль «Последние», где тот же самый кол-

лектив, но под руководством крупного мастера-режиссера создал прекрасный спектакль. Ссылки художественного руководителя театра на невозможность с таким составом поднять такой спектакль, как «Человек с ружьем», ясно не выдерживают никакой критики.

Истинная причина отказа от постановки новых советских пьес — в художественном руководстве театра, которое пришлось перейти за последний спектакль. Очевидно, такой спектакль оказался не по плечу не коллективу, а его художественному руководителю Ю. Я. Рутковскому.

Здесь налицо не только отсутствие творческой смелости, неумение и нежелание держать, но и отсутствие политического кругозора, непонимание актуальных задач советского театра.

Даже при былом знакомстве с репертуарным планом театра очевиден его случайный характер. По такому плану, составленному по «заказам» режиссеров, невозможно определить творческого лица театра.

Это соответствует действительному положению вещей. Разве может быть таким в нашем советском театре факт, когда вопреки требованиям всего коллектива пьеса «Король забавляется» все-таки пойдет в ближай-

шие дни в театре. Художественный руководитель, он же постановщик спектакля «Король забавляется», мог привести единственный довод в защиту пьесы — ему самому хочется играть Трибуле.

Итак, количество советских пьес сведено до минимума. Из десяти пьес, поставленных театром, только четыре принадлежат советским драматургам. Из них только одна имеет для нас актуальное значение. Это пьеса «Очная ставка» — бр. Тур и Шейнман. И то актуальность этой пьесы снижена тем, что художественный руководитель признал в постановке не первый литературный вариант пьесы без последних изменений и дополнений, внесенных авторами.

Спектакль «Аристократы» был поставлен почти с пятилетним запозданием. Выбор старой пьесы «Шторы» к 20-й годовщине Октября уже сам по себе является серьезной ошибкой, которая была усугублена еще тем, что спектакль шел по устаревшему изданию пьесы, на свободному от политических ошибок утвержденных.

Как прошло, мы привыкли считать постановки художественного руководителя любого театра — программными спектаклями, определяющими творческое лицо и идейную направленность руководимого им театра.

Лучшими спектаклями сезона признаны «Последние» М. Горького (режиссер Лягтерт) и «Лес» (Петровского (режиссер Тороцкий). Спектак-

ли, поставленные самими художественными руководителями театра, заслуженным артистом Ю. Я. Рутковским, являются или апоскрифами или находятся на крайне низком художественном уровне. В течение сезона Рутковский-режиссер поставил три спектакля: «Шторы» (о котором мы уже говорили), «Аристократы» и «Без вины виноватые». «Аристократы» в постановке Рутковского удивительно похожи на «Аристократов» в постановке Охлопкова. Спектакль «Без вины виноватые» получил отрицательную оценку не только у зрителя, но и сам режиссер признал его, как свою творческую неудачу.

Режиссерская разработка пьесы «Король забавляется», трактовка образа и предварительная работа с актерами была проделана режиссером Лягтертом, так что и по ней нельзя будет судить о творческом лице режиссера Рутковского.

Работа режиссера Лягтерта показала, каковы огромные творческие возможности таит в себе коллектив русской драмы. Как только появились возможности сравнивать, возник вопрос об укреплении художественного руководства, о приглашении крупных режиссеров.

В прошлом году спектакли русской драмы познавались успехом у зрителя. Однако теперь, после таких постановок, как «Последние» и «Лес», эти успехи прошлого сезона кажутся несмысленными. Большой прост театр в этом году выдал именно в этих двух спектаклях. Но их-то

меньше всего и можно отнести к заслугам художественного руководителя. Очевидно, что рост театра шел помимо него, лишь благодаря появлению актерского состава и мастерству режиссера Лягтерта и Тороцкого.

Постановление Совнаркомом БССР о присвоении русскому театру звания Государственного русского драматического театра республики одновременно предъявляет к нему еще более высокие требования. Нужно понять, что приглашение в русский государственный театр крепкого художественного руководителя и режиссера ни в коей степени не умаляет прежних заслуг Ю. Я. Рутковского как создателя и организатора театра.

Но в картете прошлого далеко не уезжать. Художественному руководителю республиканского театра нельзя застыть, его долг не только учить, но и самому учиться у лучших мастеров советской сцены.

Но понимать необходимости усиления художественного руководства значит искусственно задерживать дальнейший рост русского драматического театра.

Редакция выражает сожаление, что письмом группы артистов, помещенное в нашей газете за 19 марта под заголовком «Режиссер и артисты», не было в окончательной редакции согласовано с автором письма, что послужило поводом для ложного недоразумения в коллективе театра.